

Невозможно зачистить российские медиа до полной лояльности

Дискредитация СМИ как института приведет одновременно к обесцениванию официальной информации и инфляции протестно окрашенных слухов

Илья Клишин

Vedomosti.ru

08.05.2013

Правительство Путина (в самом широком, конечно, смысле: не только кабинет министров, но и весь правящий класс со всеми его противоборствующими группами — от Сколково до Следственного комитета) сейчас ведет себя в пространстве интернета и медиа как оккупационный корпус на недавно захваченной, даже все еще захватываемой территории.

Под контроль берутся господствующие высоты и средства связи, в опорных пунктах размещаются контрольные гарнизоны, прежняя инфраструктура частично разрушается, а частично перестраивается. После такого обычно переходят к зачистке разрозненных партизанских отрядов.

Господствующие высоты в медиа были захвачены еще во время первого президентского срока Владимира Путина, но зачистка небольших и в основном сетевых изданий началась уже как реакция на митинги за честные выборы. До этого их не трогали, очевидно полагая, что в силу ограниченности своей аудитории они не способны нанести серьезный урон. В каких-то случаях были закрыты издания целиком, в других ограничились увольнением неудобных журналистов. Некоторые СМИ были перепроданы или переформатированы, что позволило сохранить их, но в состоянии приставленного к виску пистолета, то есть перевести их в пассивно-управляемый режим.

Интернет до 2011 г. также не интересовал всерьез российскую власть, кроме отдельных случаев административного головотяпства и довольного бессмысленного строительства «смыслов» людьми на зарплате у администрации президента. Череда же запретительных законов 2012-2013 гг. вполне логично принесла рунету такое новое явление, как черный список сайтов, составляемый Роскомнадзором. Фактически речь идет о создании правовой основы для блокирования любой веб-страницы в сжатый срок: пока не о тотальной цензуре, но уже о ручном управлении.

Именно черный список позволяет закрывать доступ к отдельным страницам в популярных зарубежных социальных сетях — Facebook, Twitter и YouTube, что и было опробовано уже российскими властями в недавнее время. События же вокруг «В контакте» и вовсе напоминают попытку подчинения через «вторые руки».

Все это, еще раз подчеркну, выглядит как карательный поход оккупационных сил на территорию, занятую «медиапартизанами», которым по какой-то причине удалось организовать массовые акции протеста. Впрочем, о тотальной зачистке этого пространства: очевидно, что сейчас, в сравнительно мирное время, репрессии достигли своего предела и приостановились.

При возникновении новой кризисной ситуации, например во время московских выборов 2014-2015 гг., можно ожидать дальнейшего закручивания гаек вплоть до срывания резьбы: могут быть окончательно разгромлены независимые СМИ, заблокированы или сильно ограничены «иностранные социальные СМИ» (как иностранные агенты), массово заблокированы страницы с «экстремистским», т. е. политическим содержанием, криминализированы вплоть до уголовной ответственности политические призывы в сети, частично (например, по IP-адресу) отключены от интернета отдельные граждане и офисы.

Все это прямое и логичное продолжение заданной сейчас модели отношений государства к СМИ и интернету. При этом в своей прямолинейной логике те, кто проводит нынешние репрессии и планирует будущие, не видят возможного рикошета. По их задумке этот комплекс, так сказать, мероприятий должен обеспечить власти полный перехват инициативы в формировании информационной повестки дня, сорвать распространение порочащих власть сведений, помешать подготовке акций оппозиции на стадии планирования, запугать отдельно взятых пользователей.

На деле это будет иметь обратный эффект. Дискредитация СМИ как института приведет одновременно к обесцениванию официальной информации и инфляции протестно окрашенных слухов — никем не проверяемых сведений, распространяемых «очевидцами» через блоги. На смену открытому обсуждению придет конспирация — переход на постоянно сменяемые площадки, динамические адреса и шифрование протоколов связи. Резко увеличится субъективная ценность агитации и участия в уличных акциях (стоит вспомнить атмосферу замалчивания митингов в начале декабря 2011 г.). И в конечном счете неизбежно произойдет радикализация молодежи, не представляющей уже жизни без социальных сетей; после того, как Мубарак приказал выключить интернет, число демонстрантов на улицах Каира выросло в десятки раз.

Можно разгромить десяток СМИ и посадить какое-то количество блогеров, но невозможно зачистить до полной лояльности российские медиа вообще. Особенно интернет, у которого нет Самого Главного Генерала Интернета, которого можно было бы взять в плен. Интернет — сложная многоуровневая горизонтальная структура, каждый удар по которой, как в восточных единоборствах, будет обращен против ударяющего. Обладатель восьмого дана по дзюдо мог бы об этом и догадаться.

Автор — шеф-редактор сайта телеканала «Дождь», консультант Центра изучения интернета и общества при РЭШ

Источник: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/11869061/na_zahvachennoj_territorii#ixzz2XJQ10rkB